«МИНУВШЕЕ ПРОХОДИТ ПРЕДО МНОЮ...»

(Заметки о книге А. Лейфера «Прошлое в настоящем»)

ДУМАЕТСЯ, во все времена особого, серьезного отношения заслуживают люди, работа которых направляется и диктуется ясной, определенной целью, выношенным и убежденным стремлением к этой цели...

Вот уже многие годы омский литератор Александр Лейфер неутомимо и настойчиво работает над воскрешением и уточнением событий, реалий жизни и творчества таких значительных людей прошлого, как великий писатель земли русской Федор Михайлович Достоевский, поэт - петрашевец Сергей Федорович Дуров, поэт и ученый Петр Людовикович Драверт.

И еще немало славных имен входит в круг интересов, поисков и обобщений омского исследователя. Нам же, сибирякам, вдвойне ценны изыскания Лейфера и потому, что описываемые им факты из жизни этих людей, как металлические крупицы, группируются вокруг магнита, имя которому—Сибирь. Иными словами, здесь все или почти все связано с нашим необъятным краем, с его воздухом и землей, с его радостями и горестями, с его прошлым, забывать которое человек не вправе.

Вышедшая недавно новая книга «Прошлое в настоящем» в полной мере демонстрирует основные пунктиры исследовательского пути автора и является своеобразным итогом определенного этапа его работы. Я, к примеру, прочитал ее в один присест и, наверное, потому ощутил композиционную цельность собранных в ней очерков. Отчетливо заметна взаимодополняемость отдельных фрагментов — как в хорошей мозаике. Передается читающему и основательность сработанного автором, в чем, несомненно, нашли свое выражение многолетний характер и целенаправленность труда, затраченного на разыскание, анализ и обобщение фактов.

По справедливости открывает книгу серия очерков «Вокруг Достоевского». Для нас, омичей, важно все, что связано с этим именем. И, безусловно, прав автор, заявляющий, что «история создания великих книг всегда интересна». В данном случае речь идет об истории создания романа «Братья Карамазовы», ведь именно в Омске познакомился Федор Михайлович с прототипом персонажа своего будущего гениального произведения. Хотя, как замечает Лейфер, «узнали об этом не сразу».

И вот — напряженная, длительная работа омского литературоведа в Центральном государственном военно - историческом архиве, изучение множества документов. Многое прояснилось в вопросе об истоках создания шедевра русской литературы.

Другая главка рассказывает об отношениях Достоевского и одного из активнейших участников кружка Петрашевского — поэта С. Ф. Дурова. Путем анализа мемуарного материала, писем П. Е. Анненковой автор убедительно доказывает, что эти узники свято хранили верность идеалам свободы, добра и справедливости все четыре страшных каторжных года, которые они провели вместе.

Благородством веет от фигуры Александра Ивановича Сулоцкого — одного из тех, кто подал руку помощи писателю-каторжнику. С энтузиазмом подлинного исследователя воссоздает автор и образ тобольского художника Михаила Степановича Знаменского — одного из первых иллюстраторов произведений Достоевского... Надо быть благодарным человеку, который по штриху, по черточке высветляет для нас сокрытые временем дни жизни великого писателя.

Большой очерк посвящен одному из замечательных сынов казахского народа — Чокану Валиханову. Как вдохновенно сказал поэт и путешественник Сергей Марков, нужно «рукою великана

куском нефрита выбить на скале
рассказ о гордом подвиге Чокана».

Признаюсь, я давно и пристально интересуюсь славной и необыкновенной судьбой этого человека, много читал о нем, но в очерке Лейфера материал о казахском ученом расположен так стройно и соразмерно, что читателю, знакомому со многими делами и событиями жизни Валиханова, как-то по-новому открывается образ этого человека, который не достиг и тридцатилетнего возраста, «но успел сделать так много, что обессмертил свое имя». Это имя неразрывно связано с Омском, и очерк о нем будет особенно интересен омичам.

УВЛЕКАТЕЛЬНО повествует Александр Лейфер в очерке «Для грядущих поколений...» о становлении музейного дела в нашем городе, о первом музее при Западно-Сибирском отделе Русского географического общества. Автор подчеркивает, что «музей стал связующим звеном между учеными и широкими массами населения».

...И вот ведь какое дело: почти каждый день случается мне, шагая на службу, проходить мимо старого деревянного здания на тихой улочке Музейной. И знал я, в общем, что это и есть здание первого музея. Но теперь, прочитав очерк об организаторе этого музея — Михаиле Васильевиче Певцове, о его соратниках, горевших тем же огнем энтузиастов - собирателей, совсем по-другому смотришь на этот серый деревянный особняк! Бесценное все-таки дело — пробудить память, восстановить ниточку связи прошлого с настоящим...

Экономно и впечатляюще рассказывается о работе в Омском музее другого славного собирателя, имя которого тоже не должны забывать омичи. Это Андрей Федорович Палашенков. С 1943 года он являлся директором музея, но его многогранная деятельность выходила далеко за рамки этой должности — он организовывал экспедиции за Полярный круг, изучал быт и культуру северных народностей, проводил археологические разведки.

...И снова личное: мне приходилось бродить по тобольскому кремлю, стоять на Завальном кладбище у могил декабристов Муравьева, Вольфа (о нем я даже написал потом стихи, этот человек дорог мне и как коллега-врач), Кюхельбекера, других славных людей. Но, к стыду своему, я, омич, только сейчас узнал, что именно усилиями А. Ф. Палашенкова произведено описание тобольского кремля, полузабытых могил на Завальном кладбище, других памятных мест города, после чего было принято правительственное постановление, в котором все перечисленное объявлялось историческими объектами государственного значения, подлежащими государственной охране.

Богатый материал привлекает Александр Лейфер, когда рассказывает о том, как в самые первые годы Советской власти в Омске, измученном тифом и недоеданием, холодом и жилищным кризисом, буквально все население помогало устраиваться музею на новом месте — в одном из лучших по тому времени зданий. У народной власти хватило сил, внимания и на это дело. В одном из цитируемых документов рассказывается, что в развертывании музея «участвовали все воинские части, военные школы, школа милиции, техникумы, студенчество коммунистического университета, рабфака, мед- и ветинститутов...». В этом проявилась воля и стремление народа, взявшего власть в свои руки, — сберечь для будущих поколений духовные и материальные ценности, созданные столетиями.

А какие волнующие документы — особенно сейчас, в преддверии 40-летия Победы,— привлекает автор, рассказывая о суровых днях Великой Отечественной! Хотя бы рассказ о брошюре, датированной грозным 1943-м годом и названной так актуально и для нынешних дней (для них даже в большей степени) — «Собирайте материалы о Великой Отечественной войне советского народа».

Хочется привести заключительные слова: «...вряд ли сотрудники музея думали, что они совершают что-то выдающееся, героическое. Они просто делали свое обычное дело. Но именно в этой обычности видится нам сегодня одна из черт высокого пафоса того нелегкого времени — пафоса страны, уважающей свое прошлое и уверенной в своем будущем».

В этих заметках о книге Лейфера хотелось бы сказать доброе слово о художнике В. Н. Белане, художественном редакторе Н. В. Бисерове, работа которых придала изданию изобразительную завершенность и наглядность. Кстати, следует отметить, что в книге помещен целый ряд интересных репродукций, многие из которых публикуются впервые.

Владимир МАКАРОВ.